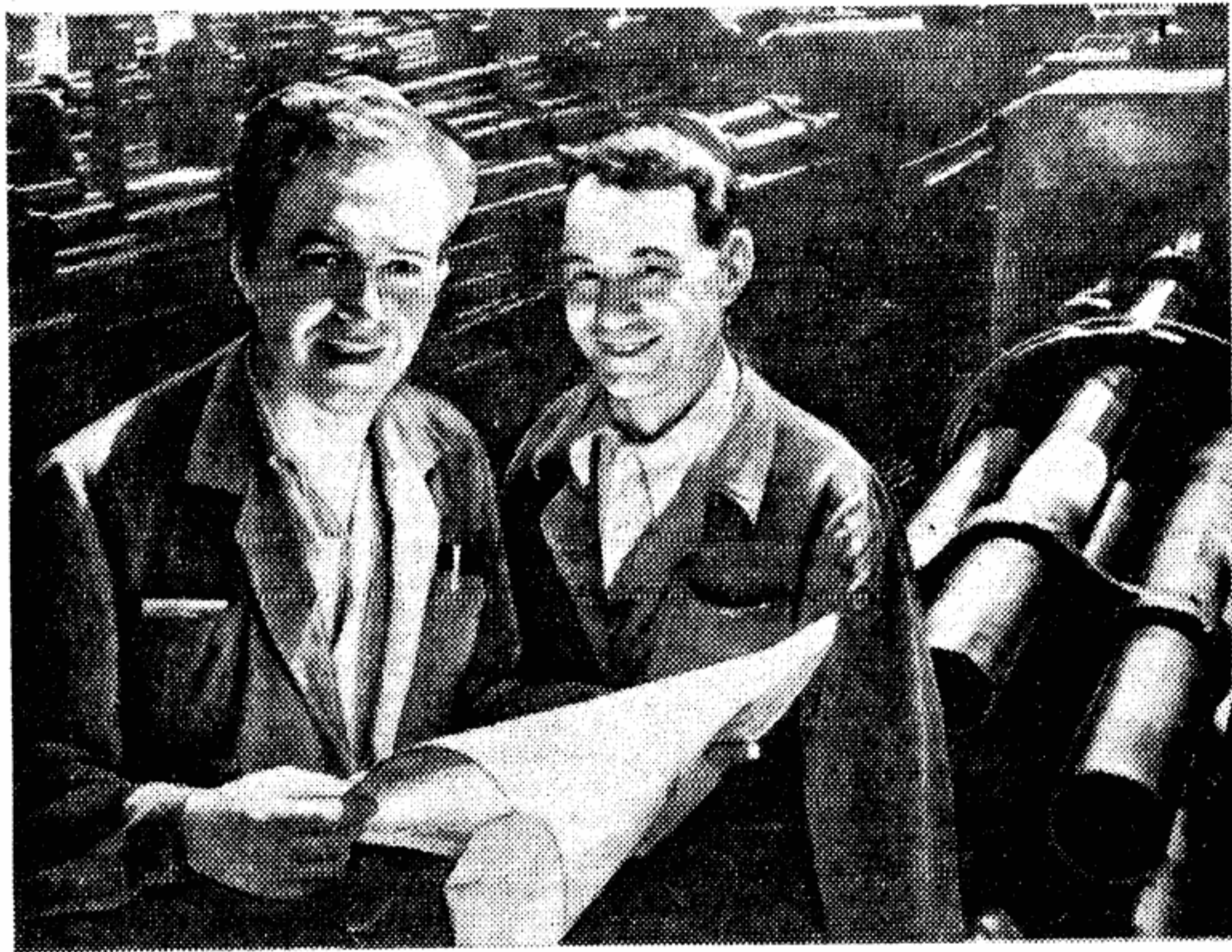

Тридцать лет жизни связано у Ивана Ивановича ГРИГОРЕНКО с чугунолитейным цехом. Сначала он строил его, потом был формовщиком и уже много лет работает его начальником.

Давно работают вместе начальники автоматного цеха Дмитрий Семенович БОГОМАЗОВ (слева) и слесарь Гавриил Павлович ДУРНИН. Встретились они на строительстве завода. Тогда они были земляками.

СТЗ

Сталинградском у тракторному — тридцать лет. В эти годы уместилась не только история завода. Когда думаешь об этом времени, думаешь и о том, что это тридцать лет и твоей личной жизни, в этих годах — труд и борьба твоего поколения. Когда стоишь сейчас на площади Дзержинского у проходных ворот и вглядываешься в лица идущих на смену, охватывает чувство гордости за принадлежность к этому потоку, за родство с этими людьми, переживаешь радость жизни.

И не те уже, как тридцать лет назад, станки и цехи, не те уже люди, да не та уже и сама Волга, преобразившая плотной Сталинградской ГЭС, и Волнение, пережитое на митинге в честь пуска завода, было не совсем таким, которое сопровождается сейчас полет наших ночного космического корабля. Но — есть нечто общее в том, чем мы жили тогда, и тем, чем живем сегодня — уверенность в своих силах, чувство благодарности партии, которая привела нас к таким высотам человеческого духа.

Когда в сборочном цехе видишь оранжевые моторы с надписью «Для тропиков» и знаешь, что с заводских платформ уходят тракторы в Иран, в Польшу, в Гвинею, во Вьетнам, в Индию, в Финляндию, на Цейлон, в Грешно, — трудно, невозможно не отдалиться воспоминаниям об этих тридцати годах борьбы и одоления.

СТЗ. Эти три буквы были знамениты в те далекие годы первой пятилетки, они были как зов, как клич народного энтузиазма. Строительством Сталинградского тракторного завода было первой пробой наших сил на пути создания социалистической индустрии. С этим заводом началась наша промышленная мощь, зарождалось широкое переустройство деревни, гигантская ломка человеческих характеров, воспитание нового рабочего человека. Все тридцать лет история первого пятилетия является историей борьбы нашей партии и народа за переустройство жизни. Сейчас, когда более миллиона тракторов с маркой СТЗ уже вышло из ворот завода, сегодня, в этот праздничный день тридцатилетия, советские люди мысленно обращаются к ленинской мечте о ста тысячах тракторов и с удовлетворением думают: «Ленин сказал бы — хорошо!»

Израженная оврагами сохла под палящим солнцем полая степь над Волгой. По бургаи вдоль пересыхающей Мечетки свистели суслики. Чах в полусне провинциальный городишко.

НА СОВЕЩАНИИ В КРЕМЛЕ

14 июня в Большом Кремлевском дворце открылось Всесоюзное совещание специалистов сельского хозяйства. Со всех концов страны собралась сюда ученые, агрономы, зоотехники, новаторы колхозных и совхозных полей, партийные и советские работники. С докладом «О внедрении в производство научно обоснованной системы ведения сельского хозяйства и системы ведения как важнейшего условия дальнейшего развития производительных сил сельского хозяйства» выступил министр сельского хозяйства СССР В. В. Маккевич.

Были заслушаны пять докладов «Об опыте разработки и внедрения в производство научно обоснованной системы ведения сельского хозяйства по зонам» министров сельского хозяйства РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана Г. Л. Смирнова, М. В. Спивака, М. Н. Луценко, Д. Х. Ханазарова и министра совхозов Казахстана А. И. Козлова.

В тот же день по докладом начались прения. На совещании образованы и начали свою работу девять зональных и девять отраслевых секций.

В ГОСТИ... К ПОЛИЦИИ

ЗА РУБЕЖОМ: СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Что требуется для дружественного визита? До сих пор такая теоретическая «проблема» как будто ни перед кем не возникала. Коли тебя приглашают друзья, приходишь, побрешишь — шестув с букетом цветов или без него. Но в Новом Свете, принесшем миру многочисленные «дары цивилизации» — от мавтавной резинки до разнообразных агрессивных «доктрин», родилась новая концепция дружеских визитов. Отныне вместо букета гость вооружается отмычкой, а еще лучше ломом. Это дает, так сказать, свободу маневра — можно нести визит не только тому, кто тебя звал и ждет, но и тому, кто закрыл от тебя дверь на замок и в придану еще накиннул дверную цепочку.

Конечно, мы изложили новейшую американскую доктрину упрощенно. На самом деле ей в гораздо большей мере присуще то качество, которое американцы называют «imagination» — «воображение». Отмычка, лом — при современной-то технике!

Уже как, по описаниям американской печати, снаряжался в поездку «добрый воли» по странам Дальнего Востока Эйзенхауэр: «По плану под названием «Проект Космос» американские самолеты и вертолеты будут летать вдоль маршрута президента, а военные корабли будут стоять в определенных местах по этому маршруту. Пять транспортных самолетов «С-130» поднялись с авиабазы Эндрюс (Мэриленд) одновременно с самолетом Эйзенхауэра и полетели в регионы, где побывает президент. Они везут запасные колеса, шины, реактивные двигатели и другие механизмы, которые могут понадобиться для обслуживания реактивного самолета «С-137», на котором вылетит Эйзенхауэр и сопроводяющие его лица... На спасательных самолетах полетят парашютисты-спасатели, прошедшие специальную подготовку и умеющие в случае необходимости приземлиться в недоступных районах».

Запасные колеса, шины и прочее — вещи явно не лишние, если учесть исход недавней разведывательной операции в Японии эмиссара американского президента Хэггери.

Япония... Во всем маршруте поездки американского президента — это наиболее опасное место. Правда, чтобы решиться нанести визит на Тайвань, Филиппины, Окинаву (почему-то Окинава уже не считается в США частью Японии) и в Южную Корею, Эйзенхауэр тоже пришлось мобилизовать крупные военно-морские и военно-воздушные силы. Но раскрывать двери Японии, на которой действительный хозяин — японский народ вывесил недвусмысленное предупреждение: «Ай, не приезжай!», гораздо труднее. Хотя для обеспечения безопасности президента его обещали посадить в одну машину с императором, названому гостю не по себе. Пока он совершает «дружеские» десанты в других пунктах, американское посольство в Токио настаивает Киси. Для организации благожелательной встречи Эйзенхауэра оно требует зажать рот японскому народу и применить вооруженную силу против демонстрантов. Полиция уже производит облавы, обыски и аресты.

Киси же, сидя в своей резиденции, обнесенной несколькими рядами колючей проволоки, и не смея показаться на людные улицы, вызывает к себе полицейских чиновников, грозит, расплачет, сулит награды.

Во имя чего же американский президент ломится в закрытые двери? Общеизвестно, что это делается ради поддержания агонизирующего японского правительства, которое могло бы иначе рухнуть, не успев протиснуться через парламент ненавистный народу договор об американско-японском союзе. Однако, протягивая руку Киси, Эйзенхауэр думает не только о нем, но и о себе. Вот что пишет по этому поводу английская газета «Дейли экспресс»: «Лично замешанный в невероятном промахе и унижении в связи с инцидентом «У-2», вынужденный отменить свою широко рекламировавшуюся поездку в Россию, президент нуждается сейчас, главным образом, в том, что может повысить его престиж. Он нуждается в этом во всех отношениях и не только на международной арене, с тем чтобы Америка могла начать восстанавливать понемногу утраченное уважение за границей, но и внутри страны, с тем, чтобы его республиканская партия могла подготовиться к предстоящим президентским выборам с высокой податой головой».

Да, Америке надо «восстанавливать» утраченное уважение за границей. Но разве влзламывание чужих дверей — путь к этому? Как справедливо замечает американская газета «Нью-Йорк пост», «скалды американской морской пехоты не могут спасти политику... Наши базы по существу становятся все более и более ненадежными ввиду с правительством, которые их предоставили. Весь мир меняется, а наша политика остается неизменной». Не об этом ли свидетельствует инспекционная поездка президента США по американским базам на Дальнем Востоке,

предпринятая с целью усиления напряженности в этом районе и грубого вмешательства во внутренние дела азиатских стран!

Многие американцы возмущены новым агрессивным актом Вашингтона. Выступая по радио, редактор газеты «Крисчен сайенс монитор» Эрикс Кэнзи заявил, что поездку Эйзенхауэра следовало бы отменить, ибо она является вмешательством в японские дела.

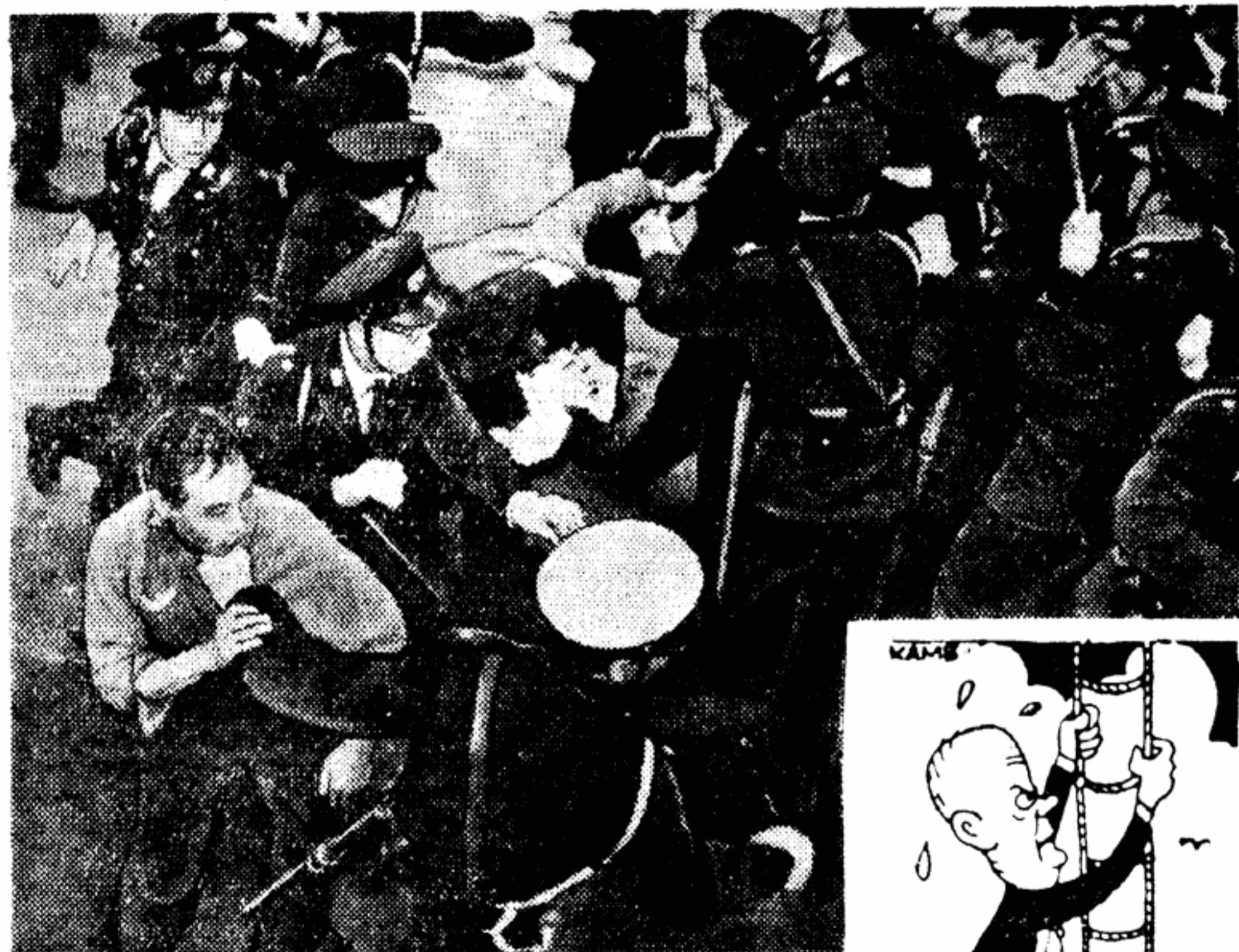
Народы государств, атлантических и правительств в агрессивные военные блоки, все яснее сознают опасность, нависшую над ними. Вот откуда такое небывалое распространение антиамериканских настроений, охватывающих страны Азии подобно мощной волне цунами.

Когда-то колонизаторы прельщали туземцев стеклянными бусами и побрякушками. Новые времена — новые способы

обольщения. Эйзенхауэр везет с собой несколько больших фанерных контейнеров, набитых такими вещами, как электромиксеры, электробритвы, авторучки и т. п. для «именитых людей, которых он встретит в пути».

В Вашингтоне полагают, что японцы, увидев в руках Киси или шефа полиции новенькую американскую электробритву, умилятся и широко распахнут объятия американскому гостю. Сомнительно. Вчера в забастовках, митингах и демонстрациях протеста против попыток правительства Киси навязать Японии военный союз с США приняло участие 5 800 тысяч человек! Если кто и заключит Эйзенхауэра в объятия, так разве что полицейские, которым заранее обещаны награды в случае успешного проведения коперции по встрече.

М. МАРКОВ

Американские официальные лица утверждают, что протесты японских трудящихся против приезда Эйзенхауэра, против американско-японского агрессивного военного договора — «дело рук кучки левых элементов, коммунистов». Однако эти измышления опровергаются самой американской печатью. «Антиамериканизм» — пишет газета «Нью-Йорк пост» — не ограничивается коммунистами и их попутчиками. Он имеет гораздо более широкую базу. Им заражены многие консерваторы.

Правители Японии пытаются набить на народ ширпотелую рубашку. Против безудержных демонстрантов брошена полиция. Как свидетельствует снимок Джамал Пресс, молодчики в стальных касках, вооруженные дубинками и автоматами, все равно, кто перед ними: юноши ли, старики, женщины или ребенок.

Попысь к рисунку художника Камба, заимствованному нами из французской газеты «Юманите», гласит: «Это он готовится к поездке в Японию».

феврале 1942 года завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В июле, когда уже доносились далекие раскаты боев, завод получил Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

А когда на бугре Мечетки появились полчища врага, инженер-металлург Николай Вычугов и рабочий райкома партии Алексей Степанов повели в бой танковую бригаду народного ополчения имени Сталинградского пролетариата.

Ветераны завода, «семитысячники» и комсомольцы — отцы и дети СТЗ — с оружием в руках встретили врага и остановили его, удержали подступы к заводу. Горели корпуса цехов под непрерывными налетами, но ни на минуту не останавливалась работа. У стен завода, у станков погибали, но не сдавались герои Сталинграда.

2 февраля 1943 года. Пустынная тишина. С разорванных крыш свисали многометровые сосульки, среди завалов, цементированных морозом, люди протоптали тропинки, взяли в руки ломы. Втихомолку плакали девушки, дыя на очоженные пальцы. Казалось, невозможно разобратся в этой каменоломне. Обожженное, перекошенное огнем оборудование было завалено рухнувшими конструкциями крыш. В развалинах лежали огромные цехи, над которыми промелькнул 162 дня огневого штурма. Разметало поселок, нет ни клуба имени Горького, ни школы № 1, ни здания ФЭУ, ни института, ни фабрики-кухни, ни одного целого жилого дома. Ни кустики, ни деревца. Зимой расселились в палатках, в фюзеляжах сбитых самолетов, в блиндажах первые, кто пришел и приехал сюда. А шли и ехали, куда бы ни забросила их война, люди, влюбленные в свой завод и свой город. Так начиналось возрождение.

Шла война. Нужно было ремонтировать танки. Со всех концов страны ехали добровольцы на восстановление завода, шли эшелоны помощи. 22 апреля вышел из ремонта первый танк с надписью на башне «Ответ Сталинграда», а спустя несколько дней он участвовал уже в битвах на Курской дуге. Молодежные бригады восстанавливали цехи. Стояли на путях вагоны выездной редакции газеты «Комсомольская правда», с ее страниц звучали стихи Семена Гудзенко:

Не уйдут Сталинградцы — куда ни зови, отовсюду спешат возвратиться. Силою нашего гнева и нашей любви Сталинград из руин возродится.

(Окончание на 2-й стр.)

В ПЕРВОЙ ШЕРЕНГЕ БОРЦОВ ЗА МИР

НА ДНЯХ в Центральном Доме литераторов состоялось открытое объединенное собрание партийных организаций Московского отделения Союза писателей РСФСР и правления Союза писателей СССР. Оно было посвящено обсуждению доклада А. Суркова «Международное положение и задачи советских писателей».

Характеризуя международные события последнего времени, докладчик говорил о срыве Парижского совещания в верхах, который, как известно, произошел по вине американских милитаристов.

Политическая линия, занятая нашим родным Советским правительством и его главой товарищем Хрущевым, была единственно правильной, — сказал А. Сурков. — Может быть, некоторым людям за рубежом казалось, что в этом случае следовало лавировать. Но лавировать с господами американскими агрессорами нельзя. Мы отстаиваем дело мирного сосуществования и защищаем мир, то есть осуществляем ту политику, которую заповедал нам Ленин.

После гнусного шпионского полета Пауэрса, после срыва Парижского совещания в некоторых странах было истрачено много чернил и ораторского пыла, чтобы сделать черное белым, чтобы все свалить с большой головы на здоровую, но из этого ничего не получилось. В последнее время в мире произошло много событий, свидетельствующих о том, что линия разоблачения американских агрессоров — единственно верная. Какие это события? Корейский народ прогнал Ли Сын Мана. Менделееву пришлось сменить кресло премьер-министра на тюремную камеру. Землю Японии потрясает великий гнев народа. Нарастает девятый вал возмущения и ненависти народов против американских агрессоров.

Советский народ, все советские писатели приветствуют мудрую политику нашей партии и государства, направленную на конечную победу гуманистических идей полного разоружения и мирного сосуществования.

Говоря о развивающихся международных связях советских литераторов с зарубежными писателями, А. Сурков заметил, что приезжавший не столь давно в нашу страну американский литератор Артур Шлезингер-младший, вернувшись в США, в угоду коммерсантам «холодной войны», составил антисоветскую клеветническую статью, в которой пытался напугать американцев «ужаснейшей силой энергии» советского народа. Однако другие гости советских литераторов видят свой подлинный писательский долг в том, чтобы рассказать правду о нашей стране. А. Сурков сообщил о докладе недавно гостившего в Советском Союзе известного итальянского писателя Гвидо Пьювене, прочитанном им на только что состоявшемся в Риме конгрессе деятелей культуры. Высказываясь по поводу международного положения, Гвидо Пьювене заявил, что «разрядка является основным фактором современного мира. Разрядка является также нашим оружием. Прогресс разрядки неизбежен. Он заключен в самом ходе вещей. Нам надлежит делать все, чтобы способствовать ее развитию, росту, ее переходу из плана узкополитического в план мышлений, чувств, национального сознания».

Мы, литераторы, всегда были, есть и остаемся верными помощниками нашей великой партии, воплощающей в жизнь бессмертные идеи Ленина о мире между людьми, — сказал в заключение своего доклада А. Сурков.

Первым в прениях выступил Б. Назаров. Он говорил о растущем за рубежом интересе к советской литературе. Во Франции за последний год издано около ста книг советских авторов. Организованный рыцарями «холодной войны» бойкот советской книги в Англии и США трещит; американские и английские издательства начинают знакомить своих читателей с произведениями советских писателей. В Англии недавно с большим успехом передавали по телевидению пьесу В. Розова «В добрый час!».

А. Безмяниский посвятил свое выступление боевой оперативной публицистической работе писателей. Оратор сообщил, что московские литераторы и художники в короткий срок подготовили сборник, посвященный важнейшим событиям последнего времени. Книга будет издана Госполитиздатом.

Естественно спросить, почему же наше собственное издательство «Советский писатель» не занимается этим важнейшим делом? — говорит А. Безмяниский.

А. Васильев в своем выступлении сказал, что в последние годы многие советские писатели посетили различные страны мира. Однако некоторые наши товарищи ездят, смотря, так сказать, повышают свой уровень, но мало или совсем не пишут о том, что они видели.

Л. Кассиль отметил, что писатели все еще в долгу не только перед нашими друзьями за рубежом, которые нетерпеливо ждут новых произведений о советской жизни, но и перед памятью безмянических советских героев, вдалеке от Годиных наших в боях с фашизмом. — Путешествуя по дорогам Италии, я видел много могил русских бойцов с лавочными надписями: «Николай», «Федор», — сказал Л. Кассиль. — Я думаю, что великий подвиг этих героев может дать жизнь многим будущим книгам.

В прениях также выступили В. Трущенко, К. Финн, А. Исбах, В. Ситни.

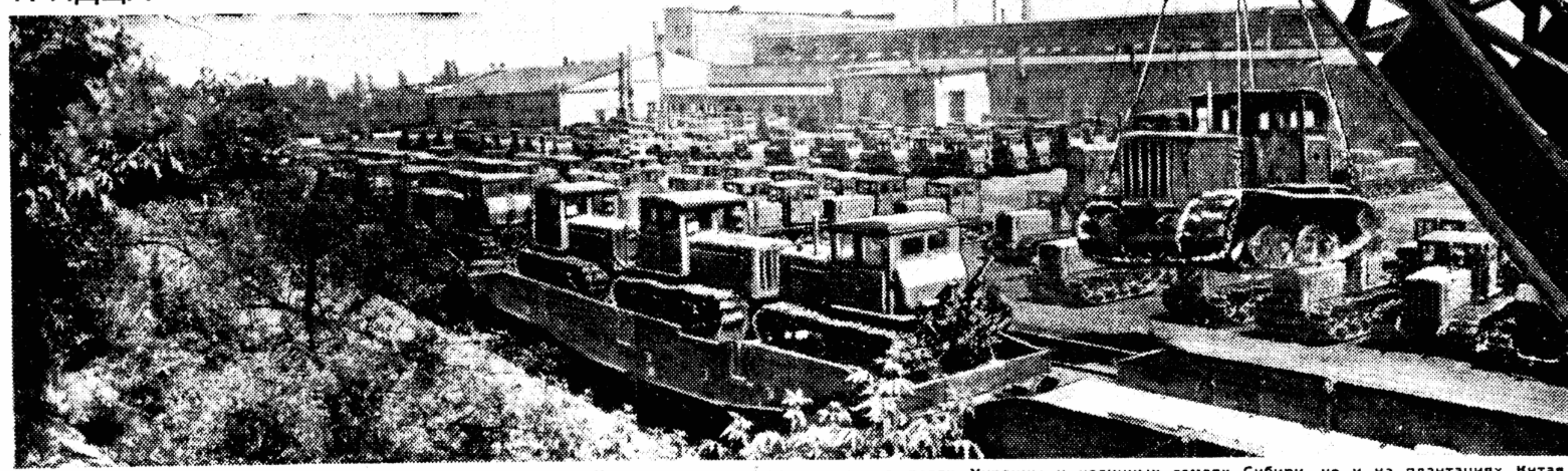
Собрание единодушно одобрило миролюбивую внешнюю политику Советского правительства. В принятом решении изложены задачи советских писателей, верных помощников партии в великой борьбе за мир и дружбу между народами, против поджигателей войны.

МУЗЕЙ ЯНКИ КУПАЛЫ

На одной из улиц Минска стоял в дошедшие годы скромный деревянный домик. Он был хорошо известен в республике — здесь жил народный поэт Белоруссии Янка Купала. Во время войны дом был сожжен фашистами. И вот сейчас на этом месте построен прекрасный особняк — музей Янки Купалы. В десяти комнатах музея экспонировано более тысячи документов, связанных с жизнью и творчеством поэта.

В торжественной обстановке состоялось открытие музея Янки Купалы. Выступившие на митинге народный писатель Белоруссии К. Крапива, министр культуры БССР Г. Киселев, заместитель председателя правления Союза писателей Белоруссии М. Калачинский вавозановили историю о бессмертии творчества Янки Купалы.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

Сегодня завод отгружает тракторы во многие страны мира. Их можно увидеть не только на полях Украины и целинных землях Сибири, но и на плантациях Китая, берегах Нила, горных склонах Албании.

Человек был солдатом, потом командовал орудием, взводом, батареей... Он привык к военной службе. Но вот однажды человека вызвали и сказали: так, мол, и так, армия сокращается, и для вас начинается гражданская жизнь...

(Окончание. Начало на 1-й стр.) Из подвалов, из палатов, из близлежащих сел Орловки, Спартановки, Рынка шли люди на свой завод, выданные впервые прозвучавшим 19 июня знакомым гудком. Ожила ТЭЦ. Со дна Волги поднимали потопленные бомбами баржи с оборудованием, из-под обломков извлекали станки. Начали строить первые дома.

КТО-ТО думает о заводе, то, конечно, представляешь себе прежде всего людей, знакомые лица, слышишь их голоса. Бываешь ли в цехе, идешь ли мимо памятник Дзержинскому к проходным, останавливаешься ли купить в киоске газету «Трактор», — всюду встречи, всюду воспоминания.

СТЗ

Он опекал первое детище пятилетки, помнится, ходил по цехам, звал, помогал советом, вникал в жизнь каждого рабочего. Его ласковое, горячее отношение к делу воспитывало, учило работать.

Смотришь в улыбочивые, добрые глаза старого мастера-электрика Карпа Федоровича Турочкина, и ясно видишь, как его сын Коля — молодой поэт, взявший себе псевдоним Николай Отрада, шел с тобой по финским снегам и погиб очень далеко от СТЗ...

Вспоминаются люди и люди. Вот рядом, на бугре, где теперь начинается плотина ГЭС, тут, где теперь раскинулся алюминевый завод, умирали сыны завода, грудью отбросившие первые волны гитлеровцев. Люди не забывают людей. Это и есть традиция. Памятен день 4 июля 1943 года, горький день, когда на территории завода, в залах, подварах на заводе человек — секретарь Тракторозаводского района партии Дмитрий Васильевич Приходько.

В свере, у главной конторы, есть отграда и сварной обелиск над могилкой — она всегда в цветах. Здесь покоится труженик, ветеран завода, выросший до директора, — Лаврентий Емельянович Макоед. Он был вездесущим, вплоть до того, что в 1949 году приехал в Москву, в Союз писателей на обсуждение посвященной СТЗ поэмы «Рабочий день», выступил, рассказал о заводе и звал поэтов к поэзии труда.

И еще люди, и еще люди. А за этими людьми видны другие, которых не знали мы, — первые грабители, что рыли котлованы под корпусом, и первый знаменитый директор завода Василий Иванович Иванов, ходивший в синей косоворотке и чуваках, не спавший ночей в дни строительства и пуска. Его многие помнят. Среди этих людей писатель и автор первой книги о СТЗ «Большой конвейер» — молодой писатель Яков Ильин, и Юлюс Фучин, проходивший меж станков, начинающих свою большую работу.

Неузнаваемо изменился завод за последние годы. Внешне, кажется, все осталось таким же, как и было пять, десять лет назад, но стоит пройти по любому цеху, по любому участку, и ты обнаруживаешь многое такое, чего еще не было вчера и что увидит тебя новизной. Автоматизация проникает во все цехи огромного завода. Автором многих из автоматов является известный изобретатель Иван Петрович Ипочкин, небольшого роста, плотный человек с заметной седью на висках. Этот человек — поистине самоход. В 1939 году начал работать первым на заводе, да и не только на заводе, но и во всей стране, во всем мире, изобретая или автоматизируя станки. А сейчас под его руководством создано несколько автоматических линий, заменивших тяжелый труд многих людей.

Каждый коллектив любит свой завод, стройку, колхоз. У сталинградских тракторостроителей эта любовь к родному заводу особенно сильна. Они не мыслят иной жизни, не связанной со своим заводом. СТЗ одинаково дорог и тем, кто строил его, был свидетелем и участником его пуска, и тем, кто возродил его.

Кто эти люди, связавшие свою судьбу с судьбой завода, как они живут, растут? В 1930 году за одним из станков в моторном цехе стоял молодой парень с зоркими глазами, напористый, горячий в работе, — Валентин Семенов, Владелец станком, научился обрабатывать детали, но захотел знать больше, пошел учиться. Закончил Механический институт, стал инженером. Сейчас Валентин Александрович Семенов — директор завода.

Иван Иванович Григоров — семилетчик. Работал на строительстве, был формовщиком, мастером, начальником формовочного отделения. Сейчас — начальник одного из крупнейших цехов, чугунолитейного. Вышедший из молодежи, Николай Тимофеевич Прохоров ныне руководит Сталинградским научно-исследовательским институтом технологии машиностроения. Выпускником техникума пришел на завод Алексей Петрович Ключкин. Он вырос до начальника цеха, а сейчас секретарь Тракторозаводского района партии, Герой Социалистического Труда.

Семь лет руководил заводом Иван Флегонтович Синицын. Талантливому инженеру, хорошему организатору производства партия поручила руководить Сталинградским совхозом.

Большинство мастеров, начальников цехов, руководителей отделов завода — воспитанники многотысячного коллектива. Вот уже 25 лет стоит у молота кузнец Илья Федорович Боронин — депутат Верховного Совета СССР. В сотнях тысяч машин есть детали, которые родились на молоте Ильи Боронина. А сколько его бывших учеников стали ныне мастерами своего дела!

Семь лет руководил заводом Иван Флегонтович Синицын. Талантливому инженеру, хорошему организатору производства партия поручила руководить Сталинградским совхозом.

Большинство мастеров, начальников цехов, руководителей отделов завода — воспитанники многотысячного коллектива. Вот уже 25 лет стоит у молота кузнец Илья Федорович Боронин — депутат Верховного Совета СССР. В сотнях тысяч машин есть детали, которые родились на молоте Ильи Боронина. А сколько его бывших учеников стали ныне мастерами своего дела!

Семь лет руководил заводом Иван Флегонтович Синицын. Талантливому инженеру, хорошему организатору производства партия поручила руководить Сталинградским совхозом.

Большинство мастеров, начальников цехов, руководителей отделов завода — воспитанники многотысячного коллектива. Вот уже 25 лет стоит у молота кузнец Илья Федорович Боронин — депутат Верховного Совета СССР. В сотнях тысяч машин есть детали, которые родились на молоте Ильи Боронина. А сколько его бывших учеников стали ныне мастерами своего дела!

Семь лет руководил заводом Иван Флегонтович Синицын. Талантливому инженеру, хорошему организатору производства партия поручила руководить Сталинградским совхозом.

Большинство мастеров, начальников цехов, руководителей отделов завода — воспитанники многотысячного коллектива. Вот уже 25 лет стоит у молота кузнец Илья Федорович Боронин — депутат Верховного Совета СССР. В сотнях тысяч машин есть детали, которые родились на молоте Ильи Боронина. А сколько его бывших учеников стали ныне мастерами своего дела!

Семь лет руководил заводом Иван Флегонтович Синицын. Талантливому инженеру, хорошему организатору производства партия поручила руководить Сталинградским совхозом.

Большинство мастеров, начальников цехов, руководителей отделов завода — воспитанники многотысячного коллектива. Вот уже 25 лет стоит у молота кузнец Илья Федорович Боронин — депутат Верховного Совета СССР. В сотнях тысяч машин есть детали, которые родились на молоте Ильи Боронина. А сколько его бывших учеников стали ныне мастерами своего дела!

Семь лет руководил заводом Иван Флегонтович Синицын. Талантливому инженеру, хорошему организатору производства партия поручила руководить Сталинградским совхозом.

Большинство мастеров, начальников цехов, руководителей отделов завода — воспитанники многотысячного коллектива. Вот уже 25 лет стоит у молота кузнец Илья Федорович Боронин — депутат Верховного Совета СССР. В сотнях тысяч машин есть детали, которые родились на молоте Ильи Боронина. А сколько его бывших учеников стали ныне мастерами своего дела!

Семь лет руководил заводом Иван Флегонтович Синицын. Талантливому инженеру, хорошему организатору производства партия поручила руководить Сталинградским совхозом.

Большинство мастеров, начальников цехов, руководителей отделов завода — воспитанники многотысячного коллектива. Вот уже 25 лет стоит у молота кузнец Илья Федорович Боронин — депутат Верховного Совета СССР. В сотнях тысяч машин есть детали, которые родились на молоте Ильи Боронина. А сколько его бывших учеников стали ныне мастерами своего дела!

Нельзя не рассказать и о слесаре Петре Ивановиче Пруднике. Свыше пятнадцати лет он стоит у электродки. По его инициативе началось движение слесаров за увеличение стема металла с каждой печи.

Сейчас сталелитейный цех СТЗ — лучший среди всех подобных цехов страны. Недавно бригаде Петра Прудника присвоено почетное звание коллектива коммунистического труда.

А вот представить более молодого поколения. Весной 1943 года тысячи юношей и девушек приехали на возрождение завода. Трудно представить им. Они днем работали в цехах, а по вечерам строили дома для своих коллективов. Мы хорошо помним те зимние дни и ночи, когда возле станков дымили костры из пролитых маслом тряпок, а рождество было горизонтально-новыми машинами были покрыты толстым слоем снега, выпавшего за ночь.

За одной из таких машин ныне стоит женщина небольшого роста, с внимательным взглядом спокойных ярких глаз. Это кузнец Анастасия Ситникова. На завод она приехала в числе первых посланцев комсомола из Горьковской области. Обиженная, освоила трудную профессию кузнеца, подполбила свое дело. Вышла замуж за кузнеца, товарища по цеху, обзавелась своим домом, семьей.

Недавно Анастасия Ситникова присвоила звание Героя Социалистического Труда.

Что принесет семилетку Сталинградскому тракторному заводу? За прошедшие тридцать лет с конвейера СТЗ сошел миллион тракторов (в 15-кратном исчислении). В годы семилетки выпуск тракторов будет непрерывно возрастать.

И ведь вот что интересно. С увеличением выпуска тракторов число рабочих на заводе не увеличилось. Зато неузнаваемо изменились принципы производства. Работают новые формовочные машины, создающие шум в цехе, являющиеся источником загрязнения и загазованности, будут заменены бесшумными машинами. Тракторозаводы поставили перед собой задачу — довести литейные цехи по культуре производства до уровня механических и даже инструментальных цехов.

Уже сейчас многое изменилось в кузнице СТЗ. Ни дыма, ни копоти от нагревательных печей. На смену мазуту пришел природный газ. Но это уже вчерашний день. На смену газу придут токи высокой частоты. Вместо паровых молотов наметено установить бесшумно работающие прессы, специальные формовочные машины, ковочные вальцы, раскаточные и другие машины.

Семьдесят автоматических и механизированных поточных линий будут установлены в механических цехах завода. СТЗ будет одним из передовых машиностроительных заводов нашей страны. Все это позволит тракторозаводу выполнить семилетку в шесть лет, а по росту производительности труда — за пять лет. Уже в текущем году с конвейера сойдет семь планов три тысячи тракторов.

В будущем году завод перейдет на выпуск новых, более мощных скоростных машин. С помощью этих тракторов можно будет вести полевые работы на повышенных скоростях.

Широка география нашей промышленности, много заводов построено в стране за годы пятилетки. От Амурского до комбината в Рузавин и гиганта в Сумгаите, от Урала и Сибири до Днепра — сердце радуется, когда вспоминаешь виденье на этих заводах и знаешь их заветный день. Семилетка еще больше укрепит нашу силу. В нашей стране есть заводы, которые превосходят теперь по масштабам производства и по технической оснащенности Сталинградский тракторный. И все же СТЗ, который и сам изменился и будет совершенствоваться дальше, все же ему принадлежит особое место в истории нашего труда, в сердцах наших рабочих. На опыте СТЗ учились многие коллективы заводов, с него начиналась история нашего промышленного могущества.

Когда думаешь об этом, невольно возникает сожаление по поводу того, что как-то оборвался замысел А. М. Горького о создании истории заводов. Первая книга из этой серии «Литературная история тракторного», посвященная строительству и пуску завода, осталась пока единственной. С этим нельзя примириться. Пусть книга «Литературная история тракторного» станет первым томом истории этого завода. Мы уверены, что для создания следующих томов найдутся силы. Нам кажется, что над этим стоит подумать и Союзу писателей СССР.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
Прошу через Вашу газету выразить мою глубокую благодарность организациям, товарищам и друзьям, поздравившим меня с 60-летием и присвоением почетного звания народного писателя Азербайджана.
С глубоким уважением
Сулейман РАГИМОВ
БАКУ

ТРЕТЬЯ ЦЕЛИНА

СПРАВЕДЛИВО ЛИ ЭТО?

«Наш совхоз «Красивинский» был организован в Есильском районе Акмолинской области в 1954 году. В прошлом году мы дали нашему родному государству 1 миллион 400 тысяч пудов хлеба. Тогда же наш совхоз досрочно выполнил план по второй целине — животноводству. Мы имеем прекрасный клуб. И просим вас ответить: справедливо ли, что к нам за это время не прислали известных артистов кино? Коллектив совхоза надеется, что вопрос будет разрешен в нашу пользу. Зам. директора совхоза КОЛОМАЦКИЙ. Секретарь парторганизации БОЕВОДИНА. Секретарь комсомольской организации ЕРАСТОВА.

НАДПИСЬ на конверте «совхоз Красивинский» сразу же привлекла внимание. Не тот ли это совхоз, куда в прошлой зимой привозил выставку по искусству, подготовленную в подарок чедникам Государственного музея имени А. Вахрушина? И одна из фамилий — Коломацкий — тоже вроде знакома. Не он ли тогда на вехере в клубе произнес горячую речь, приветливую и сердитую в одно и то же время? Речь в адрес писателей, актеров, художников, так много порой обещающих и так мало еще сделавших для целины.

И вот я снова на станции Есиль. И снова попутная машина застревает в нескольких километрах от города. Только тогда нас угораздило в сумерках врезаться в сугроб, а сейчас машина среди бела дня «легла на пузо» в вязкой холодной грязи.

Все, — меланхолично подбил итог нашему путешествию шофер. И, чуть домолчал, добавил: — Третье недели льет без перестану. А вы к нам по посевной?

Цель моего приезда вызвала у спутника какую-то странную, я бы сказал, ироническую усмешку. И за все время нашего «великого сидения» в продаваемой всеми ветрами кабине, пока машину не выдернул из солончухи проходивший мимо трактор, водитель, охотно и оживленно беседовавший о том и о сем, так и не вернулся к волнующей меня теме.

Почему замолчал шофер? Не скрою, упрямое молчание шофера, как только речь зашла о культуре, повергло меня тогда в растерянность и уныние. Неужели трудно было так-то открыто парню, как вы, ответить на все мои вопросы хотя бы одним категорическим «нет»? Но он продолжал молчать. В чем была здесь причина, я понял уже при второй нашей встрече — в совхозной библиотеке. Это была библио. Глубоко запрятанная обидка человека, любящего хорошую книгу, интересного киноартиста и вдруг оказавшегося на культурно-необитаемом острове. — И благо б были тому причины.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
«ВЕРНИТЕ ОЛЮ МАТЕРИ!»
В апреле этого года в газете «Социалистическая Якутия» было опубликовано письмо группы работников выездной редакции «Литературной газеты» в Якутии — депутата Верховного Совета Якутской АССР писателя Н. Золотарева-Якутского, поэта К. Лисовского, журналистов Н. Болотникова и В. Литвинова под названием «Верните Олю матери!». В этом письме рассказывалась грустная история работницы столовой Тиксинского аэропорта Людмилы Черных.

Первый муж Л. Черных без ведома и согласия матери тайком увез трехлетнюю дочь Олю из Тикси в Мирный. Обращение матери в народный суд, в милицию Мирного — по месту жительства Михаила Черных — долгое время оставалось без ответа. Тогда Л. Черных попросила помочь ей выездную редакцию «Литературной газеты», находившуюся в то время в бухте Тикси.

Выездная редакция консультировалась в Верховном суде Якутской АССР: что нужно для того, чтобы вернуть ребенка матери. Работники Верховного суда назвали ряд документов, которые Л. Черных должна представить суду. «Нас это, по правде, удивило, — говорилось в письме, опубликованном в «Социалистической Якутии». — Чтобы увезти от матери тайком ребенка, Михаил Черных не нуждался в подобных документах! Чтобы вернуть Олю матери, требуется так много бумаг!

«Нам кажется, — говорили в заключение, — этим должны заняться органы юстиции республики, сделать все, чтобы ребенок был возвращен матери».

Редакция получила сообщение заместителя председателя Верховного суда Якутской АССР тов. С. А. Петрова и заместителя начальника управления судебных органов Министерства юстиции РСФСР тов. Н. П. Ружникова о том, что Верховный суд Якутской АССР рассмотрел дело Людмилы Черных и решил передать ребенка матери.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
16 июня 1960 г. № 71

О ПИЩЕ ДУХОВНОЙ, КАК ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ...

же на спектакли коллективно (!) выезжают в городские театры. А у нас до соседнего совхоза сорок километров — и если дождь зарядит, как сейчас, то... И все же мы должны получать и регулировать! Это самый паек. И трактор должен нам в этом помочь. Не словами — их сказано уже много. Делами. И здесь поистине настала пора отдать «приказ по армии искусств». Разве не могут, пускай на короткий срок, приехать к нам не просто с концертами — это тоже хорошо! — а для помощи самодеятельности мастера драмы, вокала, танца, живописи, наконец. Разве сложно наладить регулярные поступления в наши районы новых пьес, гримов, париков? Смешно сказать, но у нас до сих пор все это редкость, мечта. А главное — нужно научиться людям понимать, разбираться в искусстве. Мы ведь только читали о том, что где-то существуют народные университеты культуры. Вот бы нам их сюда. И чтоб были лекции в сопровождении отрывков из фильмов, спектаклей, симфоний. Лекции, на которых людям помогли бы увидеть, осязнуть «всюду, грубо, зримо» красоту искусства, пообщаться с ним. Вы скажете: это трудно. Согласен. Очень трудно. А нашему совхозу заселить и оборудовать, которого хватит, чтобы прокормить, хлебом в течение года город с населением в 100 000 человек, думаете было просто и легко? Так давайте же, не ссылаясь на трудности, на уважительные, на малоуважительные и совсем неуважительные причины, сделаем все, все для того, чтобы воплотить в жизнь идею, которую мы в одном из наших журналов назвали «Духовная жажда».

В этом году в РСФСР, где сосредоточена большая часть культурпросветочной, будет выпущено четыре с половиной тысячи клубных работников. Это же капля в море!

А как и чем вооружены эти «организаторы-методисты» клубной работы? Много ли им удается узнать, постигнуть за год и десять месяцев учебы, даже если у них за плечами десятилетка? Ведь только совсем недавно в этих школах вели обязательный курс баяна, поставили перед каждым выпускником условие: стать организатором и руководителем или драматического, или танцевального, или хорового кружка. Но все это еще только даст свои плоды в будущем. А пока...

Правда, и самим целинникам, настрадав, негодую, справедливо требуя скорейшей культурной помощи извне, не следует сидеть сложа руки.

Сумели же на Украине подготовиться за последнее время за счет колхозов, профсоюзных и потребкооперации 14 000 общественников — руководителей художественной самодеятельности. И собираются подготовить еще 30 000.

Разве это не поучительный пример? Разве над этим не стоит серьезно подумать?

Когда я возвращался в Москву через Акмолинск, в Областном доме народного творчества заканчивались экзамены на двухмесячных курсах общественников — руководителей драмкружков. Не знаю, чем обаяны, но из всех трактористов, слесарей, теледистов, доярков, с увеличением читавших перед комиссией стихов В. Маяковского, С. Есенина, С. Шиняпина, Н. Заболоцкого разглагольствовавших поставленные ими самими скетчи, не оказался ни одного любителя искусства из самого обширного района области — Есилья. А молоденькая библиотечка Красивинского совхоза не без растерянности рассказывала мне, что несколько месяцев назад ее откомандировали... на курсы руководителей хоровых кружков. «Как-то некого тогда было больше послать».

«ТАК ЧЕМ ЖЕ НАЧИНАТЬ»
«ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ!»

Этим вопросом встретил меня директор совхоза «Комсомольский» Петр Иванович Завьялов, поразивший еще в прошлый приезд своим знанием литературы, интересом к искусству. Протинивая только что полученный номер «Литературной газеты» со статьей «О пище духовной, как хлебе насущном», он неслесно усмехнулся: — Да... Построить клуб — маху. А вот как его увлечь от превращения в кинотеатр, в танцзал? «Культурный паек» — это сказано точно. И надо понять раз и навсегда, что он необходим всем нам, как хлеб. И хорошо, к примеру, тем же пацанам, когда от их станицы рукой подать по асфальтовому шоссе до Ростова или до Краснодара, — они да-

Бор. МЕДВЕДЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Есильский район Акмолинской области

Будет сборник о Сибири

То была необычная и очень интересная встреча. Московские писатели пришли в Министерство речного флота РСФСР, чтобы записаться, по-дружески пообщаться с руководителями речного флота. Очередь ожидания длилась в течение нескольких дней. В числе тех, кто записался, были писатели В. Панаев, Г. Маргарин, С. Васильев, А. Дроздов, И. Винниченко, В. Фролов, С. Винокуров, Д. Демченко, А. Тарлов, В. Андреев, В. Кривич, В. Чалая, В. Пенкин и работники журнала «Огни» говорили с министром С. Шашовым о прошлом, настоящем и будущем речного транспорта Сибири Дальнего Востока.

Гости интересовались новой техникой — крылатыми судами типа «Ракеты» и «Метра», саморазгружающимися лесовозами, передовыми методами эксплуатации флота. Естественно, что беседа перешла к границе чисто речной тематики. Литераторам хотелось узнать подробнее, как удалось решиться в дальнейшем проблема комплексного использования колоссальных гидроэнергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

Писатели и работники министерства договорились о повторной встрече после творческой поездки литераторов по Сибири.

«Литературная газета»

«Литературная газета»

«Литературная газета»

«Литературная газета»

«Литературная газета»

«Литературная газета»

«Литературная газета»

«Литературная газета»

«Литературная газета»

«Литературная газета»

«Литературная газета»

«Литературная газета»

ЛЮБОВЬ И СПОРТ

«Гаяя при этом крутила бедрами так, словно она была огромным шпором, выныривающим в невидимую бутылку...» При этом она «ложилась на своего кавалера, как и Ляля...»

Как было ему не влюбиться, если у Гали, к тому же, были не только красивые губы, но и зубы, и форма рта, тем более, что она ни на минуту не закрывала его? Правда, «брови Гали и ресницы были бы куда красивее, если бы она не щипала пальцы и не мадела вторые». Но это уже детали, и Алексей «со свойственной ему решимостью и прямой», сразу же сказал себе: она мне нравится, и пожай, больше, чем другие, что до нее встречался.

Мастерски очерченному образу претенциозной Гали с глубокой продуманной прямолинейностью противопоставлен образ Любы-активистки, которой хотя и была чужда излишняя романтика, однако «площадочка» с человеком, который нравится ей, она не считала чем-то зазорным.

Разумеется, Алексей не устоял, влюбился без памяти. Интересно, что если для описания чувств, испытываемых Алексеем после встречи с Галей, автор еще может найти слова («Алексей был счастлив», «Алексей было приятно»), то для выражения буйного восторга от встречи с Любой не нашлось слов даже у такого тон-

кого мастера, как А. Кулешов: «Нет смысла описывать это настроение на бумаге. Достаточно убедительно этого еще никому не удавалось сделать».

Вероятно, можно надеяться, что в последующей книжке автор сделает это, и тогда русская литература обогатится наконец хоть одним стожиком описаниям любви.

Наш рассказ о повести А. Кулешова будет неполным, если мы не упомянем о достоинствах повести в отражении чисто спортивных моментов. Вот несколько удачных фрагментов (а их так много!): «Толкание ядра оказалось делом нелегким. Нужно было прижимать ядро к шес, махать одной ногой, потом присесть на другую, да еще оставаться в тесном кругу, из которого производится толкание». Или: «Спортсмены не просто тренировались, не просто двигали ногой или рукой. Каждое движение было для них физиологически, а порой и математически, химически, физически обоснованным процессом».

В заключение нельзя не выразить благодарность работникам художественного отдела издательства «Физкультура и спорт» (в особенности редактору книги А. Комарову), которые в 1959 году издали эту повесть дважды общим тиражом 150 тысяч экземпляров.

А. ОРЛОВ

ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ ПИСАТЕЛЯ

ЗАМЕТКИ

КОГДА я думаю о путях развития нашей литературы, я в первую очередь думаю о прозе. Конечно, поэзия наша пока что сильнее прозы. Но мы уже имеем возможность воздействовать на развитие прозы. Надо иметь в виду, что без большой прозы нет настоящей литературы.

Немаловажно и литературных делах любой малой национальной литературы, вроде абхазской, вне литературных процессов всеобщего и даже мирового значения. Нам необходимо тянуться к самому высокому уровню, а иначе нет смысла тратить силу, энергию, материальные ресурсы.

Когда я думаю о том типе писателя, которому суждено повести нашу литературу к новым вершинам, передо мной встает образ незабвенного Леонида Лабакха. В своей жизни он сделал не так уж много. Ему не дано этой возможности. Вероятно, самое зрелое уничтожено в рукописях, не увидевши свет. Думаю о нем потому, что именно он более, чем кто-либо из всех нас, сочетал любовь к литературе с большим гражданским темпераментом и огромной любовью к своему народу и своей литературе.

Человек должен верить в свое дело. Должен служить ему до конца. Это особенно относится к литераторам. Иногда говорят, что первую книгу литератор пишет для народа, а остальные — для того, чтобы прокормить семью. Если допустить на одну секунду, что это так, то литература давно бы захирела в масштабе всего мира. Поскольку это не так, — значит, не все писатели пишут для прокорма семьи, то есть ради заработка. Более того, большинство писателей — подвижники, которым есть что сказать народу и которые говорят с народом ежедневно.

Когда я говорю об абхазской литературе, я имею в виду десяток таких же небольших литератур Северного Кавказа, некоторых республик Поволжья и других. Или мы вечно будем твердить, что мы — литература малые, а посему почитайте нас такими, как видите, не требуя большего; или же настаивать будем добиваться новых успехов, будем расти, ожесточенно бичуя наши творческие недостатки.

Если во главе творческой организации не стоит человек, идущий в своем творчестве вперед и подталкивающий к себе остальных, то вряд ли такая организация добьется каких-либо результатов. Я не имею в виду конкретно должность руководителя творческого союза. Я говорю о лидере в литературе, до уровня которого всем надо тянуться. Лидером должен быть настоящий литератор, не из тех, чья слава не померно раздута, а из тех, чью почитают тем народом, на языке которого он пишет.

Мне понятно равнение, с которым молодые писатели тянутся к всеобщей славе. Это похвально. Было бы очень странно, если бы дело обстоит иначе. Но надо твердо помнить, что путь к всеобщей славе и славе мировой лежит через родную литературу. Только те произведения, которые написаны на родном языке и написаны замечательно, приобретут славу. Все же прочее, к чему

Дмитрий ГУЛИА, народный поэт Абхазии

му в равной мере прилагают свою руку и автор, и московский переводчик, может быть, пользоваться успехом, но временным. К сожалению, часто приходится слышать, что такое произведение на родном языке слабее, чем в переводе. Думаю, что в большинстве случаев такое утверждение лишено основания. Плохое произведение не может стать хорошим только оттого, что его перевели на другой язык. Однако подобные разговоры должны нас настораживать и указывать направление, в котором мы должны работать. Это направление одно: создавать на родном языке оригинальные, доведенные до совершенства произведения. Тогда и перевод их не представит сложной проблемы. И читатель сам придет к ним (я имею в виду всеобщего читателя).

ВО ВСЕ времена истории литературы бывали случаи, когда приносили любовь к литературе с большим гражданским темпераментом и огромной любовью к своему народу и своей литературе.

Со временем подобная ненормальность исправлялась самой жизнью. Нам же, имеющим хорошо организованную Союз писателей, следует внимательно разбираться: а нет ли в наших результатах, которые заслужено заслужают друг друга, создавая превратную картину литературного процесса.

Бывает и так: слава к писателю является после его смерти. Но чаще случается иначе: вместе со смертью писателя умирают его книги. Это большое несчастье. Я бы всячески советовал молодым писать книги, вкладывая в них всю душу без остатка.

О смерти следует думать. Она стоит перед нами неотвратимо. И жизнь не очень длинна. Не надо особенно страшиться смерти, не надо труситься перед нею. Но вовсе упускать ее из виду — тоже не надо. Стоит подумать над тем, что станут говорить и думать о тебе твои читатели. В этом смысле я придаю большое значение благодарности и честности писателя. Это существенные черты, которые невольно отражаются в его творчестве, делая произведения более благородными и человеколюбивыми в высшем понимании этого слова...

БОЛЬШОЕ значение имеют товарищи, та среда, в которой врастается литератор. Хорошие друзья — хорошие помощники, и наоборот. Если рядом с литератором работают и его товарищи по профессии, тоже способные, то создается замечательная атмосфера соревнования, которая способствует общему подъему всей литературы и успеху каждого литератора.

Нашим союзам писателей следует всячески бороться за такую атмосферу, за такую товарищескую среду, которая до минимума сводит нервозность и создает максимально благоприятную обстановку для творчества. Хотя главное внимание должно обращать на таланты несомненные, но это вовсе не означает, что не надо обращать внимания на ту самую массу писателей, которых подчас именуют «середианками». Иногда бьют так, что благодать течет нескончаемым потоком на одних и тех же. Это неверно. Литература не создается одним человеком или двумя. Литература в наше время — это большой поток, а большой поток может быть делом только многих писателей, множества талантливых и просто способных литераторов. Внимательное, доброе отношение друг к другу, смелое утверждение, многого проделавшее жизнь и способствующее хорошему творческому самочувствию.

Особенно надо пользоваться своим молодостью, надо распрямляться ею разумно. Надо помнить, что то, что дается в молодые годы за день, не удаётся в преклонные за неделю. Это не требует особых доказательств. Лично я в последнее время испытываю это на себе со всей беспощадностью законов природы. А хорошо ли мы распорядились своей молодостью? Много ли творческих работаем? Не много ли самоуверенны? Конечно, в более зрелом возрасте бывает — большой опыт, который подчас компенсирует снижение трудоспособности. Но на самый благоприятный случай рассчитывать не полагается. Лучше всегда предполагать менее благоприятное. Тогда меньше будет разочарований. Лично я думаю, что работать следует напряженно и в молодости, и на склоне лет. Что такое жизнь для литератора, если он не работает?

Оглядываясь на пройденный путь, я могу сказать с удовлетворением, что усилия мои и моих абхазских товарищей по перу не пропали даром: абхазская литература живет и здравствует! Теперь все зависит от наших молодых писателей, полных сил и энергии. Им надо пожелать трудолюбия, как можно больше трудолюбия! Писательское время необходимо не только для того, чтобы писать, но и для того, чтобы читать. Много читать. Значит, время — это главное для литератора. Упустил его — не вернешь!

Писатель обязан оставить народу книги. Поэтому он и писатель! А это значит, что надо жить полноправно, знать и жизнь, и людей. Опять же — время! Стало быть, не надо зря терять ни одной секунды.

АГУДЗЕРА
15 марта 1960 года

Рисунок М. Бренкайзена

Над «Заметками писателя» Дмитрий Гулиа работал в последние месяцы своей жизни. Полностью они будут напечатаны в одном из ближайших номеров журнала «Вопросы литературы». Ниже мы публикуем отрывок из них.

К ОТКРЫТИЮ ПЕРВОГО СЪЕЗДА ХУДОЖНИКОВ РСФСР
Сегодня мы воспроизводим картины, представленные на выставке «Советская Россия».

А. М. Горький и Л. Н. Толстой. Художник А. Макаров

Литературное обозрение

ПУТЕШЕСТВИЕ НА КРАЙ ЗЕМЛИ

Г. Метельский ездил в Ямало-Ненецкий национальный округ дважды. Летом, когда тундра топло и радостно пробуждалась от многомесячной зимней спячки и в пору жестоких морозов, черной пурги и круглосуточной тьмы. Он вернулся буквально влюбленным в суровый зауральский Север. Автор наш там не только своеобразно, незабываемо красоту природы: хрупкую прелесть быстро цветущих растений и прозрачного зеленоватого неба, сказочную роскошь северного сияния и огромных, как будто совсем близких звезд. Увидел он и другую красоту — смелой борьбы человека с жестокой природой, победы нового, социалистического образа жизни, давно и прочно завоевавшего эту былую экзотическую окраину царской России.

Тундра остается тундрой: все так же царствует здесь олень, «цветок Севера», — он и транспорт, и «поставщик» продуктов питания, оленьи, оленьи. Но к самолету за годы Советской власти тут, пожалуй, привыкли не меньше, чем к оленю. «Совсем» и «бывало» народ, — добродушно усмехается один из пассажиров на Салехардском аэродроме. — В Аксарку, за восемьдесят

километров, и то аэроплан ему подавай. Тундра остается тундрой: как и раньше, грозой оленей стал является волк. Но если прежде не считая его священным зверем, не то чтобы убить, — назвать собственным именем боялись, то теперь на волков охотятся, охотятся с самолета. Много примет нового, своеобразно преломляющегося в условиях особого уклада жизни Севера, увидел литератор. Эти реальные факты, подмеченные взглядом и заинтересованным авторским взглядом, «иригуют» сам по себе, рассказывая читателю о новой жизни Севера больше, чем самый «экзотический» набор полярных чудес.

Однако Г. Метельский в этой книге не остается лишь восторженным летописцем тех перемен, которые пережил далекий край за годы Советской власти. Автора вместе с его героями, коренными жителями и старожилами Севера, отдавшими тундре свой труд, знания и свое сердце, волнует многое. И то, что в Обской губе становится меньше ценной рыбы, а в окрестностях городов и поселков — меньше леса, и то, что до сих пор слабо «внедряются» в быт оленеводов новые переносные жилища, соединяющие в себе легкость и подвижность ненецких чумов с уютом русских домов, и то, что бесцельно пропадают многие полезные про-

дукты оленеводства... Книга Г. Метельского для широкого круга читателей (истинно, следует отметить ее интересное оформление художниками Л. Аристовым и Н. Николаевым).

Яркие факты, увиденные на «краю» нашей земли, живая публицистическая их подача — это же еще, казалось бы, можно требовать от очерковой книги? Не принять ли ее с абсолютным знаком «плюс»? Увы, этого сделать нельзя. Книга Г. Метельского очень часто не хватает синтеза факта и его осмысления. Он порой просто описывает увиденное явление, сопровождая его более или менее развернутым объяснением. И тогда за написанным видишь как бы лишь бледные, непрозрачные контуры людей, событий, пейзажа. Подлинно художественная деталь — редкость в книге. «Бегут телеграфные столбы, совершенно новые, но уже вросшие в корявую почву до половинок, почти до проводов...» Эти погружающие в землю столбы дают нам более яркое представление о капризах вечной мерзлоты, чем самое подробное описание всех ее свойств. «Я гащу свечу и с удивлением замечаю, что пламя ушло внутрь, стаярин выгорел трубочкой вокруг фитиля, и огонь не в силах был растопить наружный слой. Ничего не скажешь — мороз!..» Да, здесь больше и не нужно говорить о северном морозе. Он предстал пред нами вполне наглядно...

Необходима оговорка: в книгах-путешествиях, безусловно, должен присутствовать широкий рассказ об «открываемом» крае с привлечением самых разнообразных сведений: географических, исторических, экономических и т. д. Но ведь если такие книги издаются в литературном издательстве, мы вправе от них требовать литературно-художественной подачи материала. Все больше писателей и журналистов выбирается в путешествие близкие и далекие, долгие и короткие. Попадает в число книг, относившихся к области «художественной географии» нашей страны. Так пусть же она будет подлинно художественной!

Ю. АННЕНКОВ
З. ФИНИЦКАЯ

ВМЕСТЕ С ГЕРОЯМИ

Провокация о нелегкой американо-русской военной истории, полет шпионского самолета канцлера Аденауэра — все это заставляет нас снова вспомнить слова Фучинка: «Люди, будьте бдительными!» Эти слова хотелось бы поставить эпиграфом и к новому роману Юрия Стрехнина «Пушки еще не смолкли», посвященному о последних месяцах Отечественной войны. В сюжетном отношении это произведение вполне законченное, самостоятельное, однако тот, кто читал предыдущие книги Ю. Стрехнина «На поле Корусинском» и «Здравствуй, товарищ!», встретит здесь немало знакомых персонажей. Герон те же, и уже не те! Мало того, что лихой разведчик Никита Бельх стал из старшины командиром роты, а офицер Гурьев получил четвертую звездочку на погоны. Зрелее, сильнее, опытные стали люди. Вместе с героями, что самое примечательное, вырос и автор. Нарисованы им характеры здесь и глубже, и многограннее, а язык образнее и точнее.

Удача писателя видна в том, что из судеб множества воинов — очень разных по характеру, по облику, по речи — вырастает единый волнующий образ советского воина-освободителя. Стрехнин убедительно показывает, как в годы войны героизм стал нормой поведения советского человека. Обращаясь к частным эпизодам и широким картинам, охватывающим боевые действия на всем фронте, переносит действие в те часы наступающего стрелкового отряда, то на КП полка, то на территорию, занятую противником, автор рисует подлинных героев, людей высокой морали, высокого долга.

Автора можно упрекнуть в излишней растянутости описаний. Жаль, что такие значительные фигуры в романе, как командир полка Бересов и солдат Снегирев, даны статично. Живое решение получило в книге тема интернационализма. Среди героев романа мы находим представителей разных народов нашей страны. Они идут вперед по дорогам войны, идет вместе с ними и читатель. Они встречаются на своем пути другие народы, несут им освобождение. «Пожанем дорогу Европы», — говорит командир полка Бересов. Эти слова, помимо своего конкретного значения, имеют и другое, очень широкое содержание. Ведь именно Советский Союз и его армия указали дорогу к новой жизни поработившим народам Европы.

Важно, что героические и лирические начало, авторское раздумье и напряженное действие активно дополняют и

подкрепляют друг друга. В этой книге, посвященной прошлому и обращенной в будущее, перед читателем развертывается история двух пехотных подразделений: роты старшего лейтенанта Бельх и роты оберштурмфюрера Баумберга. В бесславной истории роты Баумберга отражены закономерное разложение и гибель агрессивной фашистской армии. Естественная смерть в бою фашистского звереныша Касельмана и бессмысленная гибель тотальника Шинке от пули собственного командира. А сам командир, эсэсовец Баумберг? Он потропился на Запад, чтобы сдать своим союзникам. Возможно, сегодня он вышагивает по главе подразделения восстанавливаемого западногерманского «вермахта». Или учится обращаться с автоматами ракетами. А может быть, готовит диверсионную группу в Советский Союз.

Мысль о Баумбергах, память о героях, отдавших свою жизнь за нашу победу, за мир, снова заставило нас читать книгу Юрия Стрехнина, вспомнить завет Фучинка: «Будьте бдительными!»

С. Машинский «ГОГОЛЬ И ДЕЛО О ВОЛЬНОДУМСТВЕ»
«Советский писатель» 1959

В чемодане одного из блестящих педагогов — Белоусова, главного участника событий, происшедших в Нежине. Николай Григорьевич Белоусов — любимый учитель Гоголя. Гоголь всю жизнь интересовался его судьбой. В одном из нежинских писем Гоголь говорил: «Я не знаю, можно ли постоянно выхваливать этого редкого человека. Он обходится со всеми нами совершенно как с друзьями своими, заступает за нас против притязаний Конференции нашей и профессоров-школяров. И, признаюсь, ежели бы не он, то у меня не достало бы терпения здесь окончить курс...»

Адеркас сообщил Ливену, что философия Белоусова ведет к пренебрежению «божеским и человеческим порядком» и является «гибельной для веры, нравственности и государства». Новые документы и факты, приведенные в книге, дают возможность отчетливо понять, в какой среде, в каком окружении формировался великий русский писатель. Мы узнаем об истоках обличительных произведений Гоголя и все больше и больше убеждаемся в том, что сила его гения способствовала близкое соприсхождение с вольнолюбивой мыслью в эпоху движения декабристов.

Гражданское самосознание передовой молодежи России было средой Гоголю. В одном из своих юношеских писем из Нежина он говорил: «Неправильное, печальное в свете счастья, боже! всего разрывало мое сердце». Тогда же он пишет о решимости «сделать жизнь свою нужною для блага государства». Один из писателей, которых познакомился с Гоголем вскоре после его приезда из Нежина, говорит: «Он был весь обращен лицом к будущему».

В главе «Отзвук» автор книги пишет, что воспоминания о нежинском деле жили в сознании Гоголя сложным психологическим комплексом.

Книга С. Машинского дает яркое представление о том, как сложна и многогранна была предистория творчества Гоголя, помогает понять, почему, приехав в Петербург, он с таким блеском вошел в литературу. Ведь всего через три года после окончания Гоголем Нежинской гимназии Пушкин сказал о его «Вечерах»: «Все это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не обрадовался».

З. АНДРЕЕВА

ЧЕМОДАН АДЕРКАСА

конце одного из блестящих педагогов — Белоусова, главного участника событий, происшедших в Нежине. Николай Григорьевич Белоусов — любимый учитель Гоголя. Гоголь всю жизнь интересовался его судьбой. В одном из нежинских писем Гоголь говорил: «Я не знаю, можно ли постоянно выхваливать этого редкого человека. Он обходится со всеми нами совершенно как с друзьями своими, заступает за нас против притязаний Конференции нашей и профессоров-школяров. И, признаюсь, ежели бы не он, то у меня не достало бы терпения здесь окончить курс...»

Адеркас сообщил Ливену, что философия Белоусова ведет к пренебрежению «божеским и человеческим порядком» и является «гибельной для веры, нравственности и государства». Новые документы и факты, приведенные в книге, дают возможность отчетливо понять, в какой среде, в каком окружении формировался великий русский писатель. Мы узнаем об истоках обличительных произведений Гоголя и все больше и больше убеждаемся в том, что сила его гения способствовала близкое соприсхождение с вольнолюбивой мыслью в эпоху движения декабристов.

Гражданское самосознание передовой молодежи России было средой Гоголю. В одном из своих юношеских писем из Нежина он говорил: «Неправильное, печальное в свете счастья, боже! всего разрывало мое сердце». Тогда же он пишет о решимости «сделать жизнь свою нужною для блага государства». Один из писателей, которых познакомился с Гоголем вскоре после его приезда из Нежина, говорит: «Он был весь обращен лицом к будущему».

В главе «Отзвук» автор книги пишет, что воспоминания о нежинском деле жили в сознании Гоголя сложным психологическим комплексом.

Книга С. Машинского дает яркое представление о том, как сложна и многогранна была предистория творчества Гоголя, помогает понять, почему, приехав в Петербург, он с таким блеском вошел в литературу. Ведь всего через три года после окончания Гоголем Нежинской гимназии Пушкин сказал о его «Вечерах»: «Все это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не обрадовался».

З. АНДРЕЕВА

ЛИВЕНУ ДЕЛЯНУ

Над загрунтованным холстом устало Она склонилась, живопись любя. На пестротканной торбы кисть достала. Чтоб в спелых краках выразить себя.

Ее мазки торжественны и пылки. И горделива женственная стать. На медных листьях тусклые прожигали Она не различая вырезать.

Холст края древнего — ее отрада. На нем из красок сказка рождена. Туда, где дают гроздь винограда, Свои стопы направляла она.

Как бы ухледа от густого сока, Певучими стаяются слова.

На солнце, хохоча розовощеко, С ветвей свисают персик и айва. А виноградник поржавел заметню, Нагуляла гроздь жаром ягяра, И листопад вызванивает медно, Баргово-алым заревом голя.

И только поле изменилось мало, Порошей золотой занесено, Оно в стога само себя сметало И посылало закромом зерно. И над холмами, в сумерках заката, Благодар за благо и добро, Как птица, голосиста и крылата, Роняет лесня пестрое перо.

Перевел с молдавского А. МЕЖИРОВ

Важно, что героические и лирические начало, авторское раздумье и напряженное действие активно дополняют и

подкрепляют друг друга. В этой книге, посвященной прошлому и обращенной в будущее, перед читателем развертывается история двух пехотных подразделений: роты старшего лейтенанта Бельх и роты оберштурмфюрера Баумберга. В бесславной истории роты Баумберга отражены закономерное разложение и гибель агрессивной фашистской армии. Естественная смерть в бою фашистского звереныша Касельмана и бессмысленная гибель тотальника Шинке от пули собственного командира. А сам командир, эсэсовец Баумберг? Он потропился на Запад, чтобы сдать своим союзникам. Возможно, сегодня он вышагивает по главе подразделения восстанавливаемого западногерманского «вермахта». Или учится обращаться с автоматами ракетами. А может быть, готовит диверсионную группу в Советский Союз.

Мысль о Баумбергах, память о героях, отдавших свою жизнь за нашу победу, за мир, снова заставило нас читать книгу Юрия Стрехнина, вспомнить завет Фучинка: «Будьте бдительными!»

Ю. АННЕНКОВ
З. ФИНИЦКАЯ

РЕПЛИКИ «И ТАКА Я, СТАЛ БЫТЬ, РАЗОЧАРОВАНИЯ...»

Кто не знает знаменитого шолоховского деда Щукаря, хитрого, с прищуренной, старого казака Гогоря, что чуть ли не в каждой донской стене находится претендент на звание «пробораз»: это, мол, именно с меня рисовал Михаил Александрович деда Щукаря. Отличное доказательство жизнестойкости образа, если бы только это нуждалось в доказательствах!

К сожалению, мы располагаем еще одним излишним — во всех отношениях излишним! — доводом в пользу популярности этого литературного персонажа: его стали замимствовать! Приведем один лишь разительный пример. Ростовское радио передало в эфир шесть обширных воскресных передач под общим заголовком «Дед Щукарь у микрофона». Автор передачи, он же ответственный секретарь Комитета по радиовещанию М. И. Бубличенко, каждую неделю отравляет радиослушателям отрывки из беседы с комсомольцем и глупого старика на сельскохозяйственные темы, якобы «под деду Щукаря»:

«Щукарь. Э-хе-хе... А только ты, Алешка, в упор тебе скажу, жидковат на соображение... А только животной и прочим коровам их слезы нужны, как кокету бредням... Теперь имевшее просвещение насчет моей протекины мысли!.. А через чего-какальные хлебоборы такую благодать для животной разности смогут произвести!.. Сеять, то ись, вот-вот наступит время. Ну я, понятное дело, вадрился по всей области — узнать, что, где и прочие разности... чую, гуртат у директора Подпола я к окошку, кубить кот к голубю, и любопытствую. И слышу — турецкая баталия проистекает!.. Подбагать Федосов, дыханию в порядок произвести не могу!.. А бугай, сто чертей ему в печенку, нервенный оказался, видать, у него ожирение сердечной деятельности — спужался и вадрился бач... И такая у меня, стал быть, разочарования... Руководить — это не портфель носить, ее носить каждый сможет, хучь бы — это

Сцена кончается словами Алешки: «До свидания Пишче. Наш адрес: Ростов, радио, деду Щукарю». Вот мы и пишем. Дорого ради! Дорогой тов. Бубличенко! Пользуясь вашим стилем, «в упор тебе скажу, жидковат ты на соображение». Хорошо, чтобы ты помнил «просветление насчет протекины мысли»! Ну разве можно так!..

Дорогой тов. Бондаренко, уважаемый руководитель Ростовского радио! Вы же сами передаете в эфир, что «руководить — это не портфель носить, ее носить каждый сможет». Как же это случилось, что вы, несомненно, человек со вкусом, допускаете зазорные эфиры, отчего ваш радиослушатель «дыханию в порядок произвести не могу!»

«И такая у меня, стал быть, разочарования» от ростовских передач... Сергей ЗВАНЦЕВ

УСТАМИ ИРАКЛИЯ МЕТАФРАСТА

Только дилетантским пребыванием Антонина Петровича Ладинского за пределами нашей страны может быть объяснено то обстоятельство, что мы совсем не знаем этого интересного писателя, зрелого мастера, превосходного стилиста.

Его исторический роман «Юг пал Херсонес...», начатый в Париже в 1937-м и законченный в Москве в 1958 году — примечательное явление русской литературы, плод огромной эрудиции, результат глубокого проникновения в эпоху, известную, по-видимому, только историкам, да и то, конечно, не всем.

Повествование ведется от имени Ираклия Метафраста, водителя парских кораблей, высокого должностного лица при дворе византийского императора Василия.

Переполненная кровавыми событиями эпоха возникает на страницах романа. Дряхлеющая Византия со страхом взирает на вставшую на Востоке новую силу — государство «руссов». Ираклий Метафраст воем обстоятельностью принимает участие в важнейших событиях, отражается в битвах, отвозит в Киев в жены великому князю Владимиру сестру императора Анну, сам сгорая от любви к «порфиорожденной», одно приближение к которой грозит смертью.

Метафраст не только воин и государственный деятель, он поклонник поэзии и философии. Это сложная душа, освобождающаяся от мертвящих оков старого мира. «Юг пал Херсонес...» — это название далекого не охватывает содержание романа. Падение важного города Византии, взятая «русскими», — только одно звено в цепи цепи исторических перипетий. Роман Ладинского раскрывает становление нового мировоззрения. На берегах Борисфена и в далеком Новгороде родилось русское государство, пишет автор. И рождается новый человек, хочется добавить, «Русская земля! Откуда она родилась в этих пространствах? Откуда возникла государственная музыка этого нового мира?» — восклицает водитель царских кораблей.

Ладинскому ослепло хорошо удаются описания людей и предметов. Для примера хочется привести хотя бы описание стрелы в полете. «Стыхлали ли вы, как полет стрела над головой, когда, оторвавшись от тугой тетивы и описав в воздухе красивую кривую, она летит, оперенная, вытесая в землю и дрожит, вся еще в нетерпении полета?»

Из покоев византийского вассалства, из потрясающего воображение придворного ритуала водитель кораблей выходит в широкий мир. Все яснее становится ему, что не облаченные в пурпур творят историю, а люди труда: пахарь, пастух, строители, ремесленники. «Может быть, мой дни пресекнется еще задолго до этого счастливого времени, но настанет день, когда люди перекут меня на орала, и народы станут жить между собой в мире».

Так кончается интересный роман Антонина Ладинского, который хочется рекомендовать любителям исторической литературы.

Вера ИНБЕР

ИЗДАНИЕ «СОВЕТСКИМ ПИСАТЕЛЕМ»

Годованец Н. Соловей в курортные. Басни. Перевод с украинского В. Корчугина. 59 стр. 15 000 экз. 75 коп.

Горелик И. Обещание. Роман. 352 стр. 30 000 экз. 6 руб. 10 коп.

Грачев Н. Леодоход. Стихи. 73 стр. 5 000 экз. 90 коп.

Давтян В. Рассвет в горах. Стихи. Перевод с армянского. 104 стр. 2 000 экз. 1 руб. 25 коп.

Марьянов А. Идем на Восток. Очерки. 300 стр. 30 000 экз. 5 руб. 30 коп.

Однцов А. Из дома в дом. Очерки. 371 стр. 15 000 экз. 4 руб. 15 коп.

Слуцник М. Рассказы. Авторизованный перевод с литовского И. Капланаса. 281 стр. 15 000 экз. 5 руб.

Степных М. Хлеб и соль. Роман. Авторизованный перевод с украинского В. Рессельса. 744 стр. 90 000 экз. 12 руб. 35 коп.

Художник И. Веселкин

Литературная Газета № 71 16 июня 1960 г. 8

